

В прошлом мне уже приходилось смотреть в дуло пистолета, но я искренне надеялась, что этот раз станет последним.

С другой стороны, хоть какое-то разнообразие в моей скучной жизни. Я уже знала, что монотонное выполнение даже самых странных и необычных обязанностей может наскучить. Сначала мне было в новинку убирать комнату после того, как Поппи и миссис Хайлам своими магическими способностями уничтожали гостей дома, и это было даже интересно. Но мне быстро надоело таскать ведра окровавленных кусков плоти, соскребать пятна крови с деревянных половиц и отчищать птичий помет с ковров мистера Морнингсайда. Жизнь даже в таком доме, где правят силы тьмы, может быть довольно нудной. Я начала терять счет гнусным, мерзким гостям, к чьей кончине приложила руку. Мне по-прежнему было не по себе, когда я задумывалась о том, что входит в мои обязанности служанки в Холодном Чертополохе.

— Ох, Луиза, ты, в конце концов, сосредоточишься или нет? — поморщился Чиджиоке, глядя на меня поверх резного курка пистолета. От усталости у него подергивался глаз и чуть дрожала рука, но он продолжал целиться мне в лицо. Солнечный луч с трудом пробивался сквозь мутные, грязные окна библиотеки; в этом луче лениво плясали светлые пылинки, напоминая странных полуденных светлячков.

— Только пообещай мне, что он не заряжен, — ворчливо заметила я.

Он закатил глаза и фыркнул.

— В пятый раз повторяю: он не заряжен. А теперь сосредоточься, Луиза. Или в прошлый раз лишь счастливая случайность спасла тебе жизнь?

Я пыталась сосредоточиться, но его вопросы только отвлекали меня. По правде говоря, в тот день, когда дядя Ли решил лишить меня жизни, меня спасли сразу несколько факторов. С одной стороны, Мэри накрыла меня щитом, пользуясь своей особой магией, а с другой — Поппи применила свою, чтобы пронзить голову Джорджа Бремертона, вскрыть ее, как нагноившийся фурункул. Я содрогнулась при воспоминании об этом: меня до сих пор часто мучили кошмары, и в глубине души я знала, что они вряд ли когда-нибудь оставят меня в покое.

Кроме этих ужасных снов, меня угнетала еще более жестокая реальность: рядом больше не было Мэри. Я очень по ней скучала. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я побывала в Ирландии, надеясь вернуть ее, загадав желание у волшебного источника. По словам мистера Морнингсайда, Мэри была духом из другого мира — ни живым, ни мертвым. И она ушла в Сумеречные Земли, в место, которое завется лимбо. Я должна была суметь призвать ее назад при помощи той же магии, которая изначально ее создала. Но мое желание упало в волшебный источник, как камень в воду.

В тот ужасный момент мне, по крайней мере, казалось, что я освободилась от Холодного Чертополоха. Покинув родник, я отправилась из Дублина в Лондон, а затем неохотно вернулась в Малтон. Денег от продажи тех немногих вещей, которые я украла из дома, хватило ненадолго. Я надеялась придумать что-то такое, что позволило бы мне выжить в одиночку, существовать самостоятельно, работая

в какой-нибудь харчевне. Увы, никто в городе не стал терпеть мой вздорный нрав так, как терпели его в Холодном Чертополохе. И очень скоро я снова оказалась без работы — и без единого пенни в кармане. Возможно, сама судьба толкала меня обратно в Холодный Чертополох. А может, я просто скучала по этому дьявольскому месту.

Чиджиоке, должно быть, прочел тревогу на моем лице. Он вздохнул и кивнул, указывая взглядом в сторону пистолета, направленного мне в нос, как бы напоминая, что он делает это для моего же блага.

Снаружи, даже сквозь плотно закрытые окна, доносились веселые голоса. Всю эту неделю работники из соседней деревни трудились, возводя на лужайке перед Холодным Чертополохом массивный шатер. Часть этого шатра — примерно половина — действительно стояла на земле, принадлежащей Холодному Чертополоху, а другая половина находилась к востоку от него, на пастбище, которое так лелеял когда-то приютивший меня добрый пастух. Для чего возводили этот праздничный шатер, оставалось загадкой, и мои мысли переключились с бедняжки Мэри на то, что задумал мистер Морнингсайд. Работники пили на лужайке чай, и их резкий громкий смех звучал очень непривычно на мрачной территории Холодного Чертополоха.

— Давай же, девушка, не испытывай мое терпение! — Чиджиоке чуть не кричал мне в лицо; он рассердился так, что у него даже глаз перестал дергаться.

— Ладно! — крикнула я в ответ, сразу же сумев сосредоточиться, чего мне никак не удавалось добиться. Это получилось так же, как и прошлый раз, из-за поднявшегося в душе гнева. Не было ни дыма, ни громкого хлопка, не сыпалась сверху какая-нибудь сверкающая пыль, ничего необычного, ничего сказочного — я просто на мгновение сосредоточила все свои мысли, и во мне зашевелилась сила преобразования, трансформируя пистолет в его руке в кролика.

Чиджиоке ахнул — он выглядел таким же потрясенным и сбитым с толку, как и кролик, который извивался в его руке.

Потом парень рассмеялся, ослабил хватку, и милый пушистый зверек свернулся на его ладони любопытно принюхивающимся комочком. Это было довольно умильное зрелище — садовник Холодного Чертополоха держал в заскоружных, мозолистых руках кремово-бежевого кролика не больше снежка величиной.

— Очень смешно, — произнес он, удивленно приподняв бровь. — Значит, твоя сила действительно не случайность. И как ты его назовешь?

Я отвернулась от них обоих и, подбежав к грязному окну, привстала на цыпочки, чтобы посмотреть вниз на лужайку. Белый шатер был размером с амбар. На каждой из его изящно изогнутых остроконечных вершин развевался красно-зеленый с золотом флаг.

Вымпелы были простыми, без украшений, и мне стало интересно, что они означают. Возможно, если погода изменится, тут устроят майский праздник? Но на мистера Морнингсайда это непохоже. Едва ли он способен сделать что-то приятное без какого-либо зловещего подтекста.

— Луиза?

Я оглянулась на Чиджиоке и его нового пушистого приятеля. Это продолжалось не слишком долго. Еще мгновение — и кролик исчез. Чиджиоке снова держал в руке оружие.

— Увы, ничего не выходит. Как ни пытаюсь, у меня не получится сделать так, чтобы заклятие держалось долго.

Он сочувственно пожал плечами, сунул пистолет за пояс, подошел к окну и встал рядом со мной. Мы вместе смотрели на двор, наблюдая за работниками, которые уже допили чай и возвращались к шатру, стараясь не угодить в покрывающие двор ямы.